

STUDIA PHILOLOGICA

SERIES MINOR

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ им. А. М. ГОРЬКОГО

В. М. КИРИЛЛИН

ТАИНСТВЕННАЯ ПОЭТИКА
«СКАЗАНИЯ О МАМАЕВОМ
ПОБОИЩЕ»

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Москва

2007

ББК 83.3(2Рос=Рус)3-001.3
К 43

Рецензенты:

проф. каф. русской литературы МПГУ, д. филол. н. *Н. В. Трофимова*;
проф. каф. истории русской литературы МГУ им. М. В. Ломоносова,
д. филол. н. *А. А. Пауткин*

Кириллин В. М.

К 43 Таинственная поэтика «Сказания о Мамаевом побоище». — М.: Языки славянской культуры, 2007. — 104 с. — (Studia philologica. Series minor).

ISBN 5-9551-0195-0

Данная работа посвящена семантике текста Основной редакции «Сказания о Мамаевом побоище» по варианту У в сравнении с другими версиями памятника, созданными в XVI в. Исследователь, в частности, выявляет системность использования составителем означенной версии «Сказания» чисел 8 и 4 не только в качестве повествовательных деталей, но и в качестве модуля повествовательной архитектоники. Комментируя данную особенность, он определяет круг возможных библейских, литургических, богословско-философских, историко-литературных и в конечном счете идейно-эстетических представлений, которыми мог руководствоваться составитель рассмотренного текста.

ББК 83.3

*В оформлении обложки использована
миниатюра из Летописного лицевого свода*

ISBN 5-9551-0195-0

© В. М. Кириллин, 2007
© Языки славянской культуры, 2007

СОДЕРЖАНИЕ

Куликовская битва: самообман или правда? (вместо предисловия)	7
Общая филологическая характеристика памятника и вопрос о тексте как объекте исследования.....	17
Система повествовательных деталей, образная и сюжетно-композиционная структура памятника	23
Прототипы и семантика повествовательной специфики памятника	70
Молчал ли русский интеллект? (вместо заключения)	88
Список использованных источников и научных трудов	92
Список условных сокращений	99

*Посвящаю этот труд моей маме —
Вере Александровне Леонтьевой*

КУЛИКОВСКАЯ БИТВА: САМООБМАН ИЛИ ПРАВДА? (ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ)

В начале XIII в. в Монголии произошли события, очень скоро сокрушительно повлиявшие на судьбы народов Азии и Европы. В 1206 г. на берегу степной реки Ононе монголы после длительных междоусобиц провозгласили своим верховным правителем нойона (то есть князя) Темучина, принявшего титул и имя Чингисхана (ок. 1155—1227). Так появилось новое объединенное государство [Основательный обзор этого государства см.: Насонов 1940; Вернадский 1997; Сафаргалиев 1960]. Создав превосходно организованное, спаянное железной дисциплиной и жестоко контролируемое личной гвардией войско, Чингисхан начал свои беспримерные завоевания. За два десятка лет правления он подчинил себе огромную территорию от Северного Китая и Манчжурии до Туркестана и Казахстана. Один из его авангардных отрядов прошел через Кавказ и в начале 20-х гг. XIII в. проник в южнорусские степи и Крым. После смерти Чингисхана расширение Великой Монгольской империи столь же успешно продолжили его сыновья и дети последних. В частности, его внук хан Бату (по-русски Батый, 1208—1255), сын хана Джучи, организовал поход в Восточную и Центральную Европу, в ходе которого в 1237—1240 гг.

была завоевана и безжалостно разорена Русь. О том, какие несчастья в результате этого внезапного покорения постигли русичей, с трогательно скорбной выразительностью говорил некогда в одной из своих проповедей святитель Серапион, епископ Владимирский († 1275): «Тогда наведе на ны (Бог. — В. К.) язык немилостив, язык лют, язык, не щадящ красы чны, немощи старець, младости детий. Двигнухом бо на ся ярость Бога нашего. По Давиду: “Въскоре възгорися ярость Его на ны!”. Разрушены божественные церкви; осквернены быша ссыди священин, и честные кресты, и святая книги; потоптана быша святая места. Святители мечю во ядь быша; плоти преподобных мних птицам на снедь повержени быша; кровь и отец и братья нашая, аки вода многа, землю напон. Князий наших и воевод крепость ищезе; храбрин наша, страха наполнишеся, бежаша; множайша же братья и чада наша в плён ведени быша. Гради мнози опустели суть; села наша лядиною поростоша; и величество наше смерися; красота наша погыбе; богатство наше онемь в користь бысть; труд наш погани наследоваша; земля наша иноплемеником в достояние бысть; в поношение выхом живущим вскрай земля нашая; в посмех выхом врагом нашим, ибо сведохом собе, аки дождь с небеси, гнев Господень...» [Серапион: 446, 448]*.

Под властью Батыя оказалась огромная территория — от западной Сибири и восточного Казахстана до Карпат, от северной Руси до Крыма и Кавказа, которая в русских летописях обозначена как «Большая Орда», а у немецкого путешественника начала XV века Шильбергера — «Большие татары» (термин «Золотая орда» становится известен только с XVI века). Здесь, в низовье Волги

* Здесь и далее древнерусский текст воспроизводится по правилам современной орфографии и пунктуации и согласно семантико-синтаксической логике членения речи.

(недалеко от современной Астрахани), Батый основал столицу своего улуса, назвав ее Сараем. Народонаселение Батыева ханства было многообразным в этническом, культурном и религиозном отношениях: его составили восточные славяне, мордва, черемисы, волжские булгары, башкиры, огузы, половцы-кипчаки, остатки печенегов и хазар, аланы, черкесы, готы, греки, итальянцы; соответственно, это были язычники всяких мастей, мусульмане, христиане разных традиций. Однако властные функции в нем принадлежали исключительно представителям монгольского, включая и татар, этноса, которые, будучи в меньшинстве, постепенно смешивались с тюрками, усваивая и тюркскую речь. В сущности, с точки зрения ханов это было единое государство. Однако применительно к Руси вряд ли правомерно говорить о монгольской оккупации. Сараю главным образом и прежде всего был интересен политический контроль над относительно самостоятельной деятельностью разрозненных русских князей, сбор налогов в виде регулярной или же незапланированной дани, обычно весьма тяжелой, и пополнение войск свежими силами. Князьям как ханским вассалам собственно и вменялось в обязанность выполнение этих задач под наблюдением присланных из Орды баскаков. Когда же возникало сопротивление, то на Русь направлялись суровые карательные экспедиции.

Тяжким бременем легла на плечи русичей экономическая зависимость от монголо-татарского ханства, неизмеримое число людей погибло, уведено было в рабство, сгинуло в смерчах многочисленных набегов и политических интриг из Сарая. Но в реальной внешней межгосударственной обстановке XIII—XIV столетий русским князьям, как хозяевам в подчиненной им земле, куда выгоднее было поддерживать со своими юго-восточными сюзере-

нами мир, нежели воевать с ними. Все-таки Орда была сравнительно веротерпима (что, правда, не исключало бесчеловечной жестокости ордынцев по отношению к побежденным во время набегов) и не стремилась к полному захвату территорий, тогда как столь же постоянная экспансия со стороны ближайших западных соседей Руси — Великого княжества Литовского и католических рыцарских орденов — неумолимо нацелена была именно на территориальное, политическое и церковно-религиозное захватывание. Это понял еще святой благоверный князь Александр Невский († 1263). Благодаря гибкости и расчетливости его потомков Северо-Восточная Русь сохранила свою государственность, свою культурную самобытность и к XIV столетию постепенно, подавив в себе тяжкое чувство угнетенности от ордынского ига, воспрянув духовно, накопила внутренние силы для успешного его преодоления. Данный процесс, между прочим, удачно согласовывался с неуклонным укреплением Москвы как центра Русской земли и с последовательной концентрацией в руках московских князей политических, финансовых и военных сил.

Вот что стало исходным основанием победы на поле Куликовом!

Разумеется, имела место и совокупность иных обстоятельств. Так, ко второй половине XIV в. Орда заметно ослабла, умалившись в своих внешних границах и, главное, распавшись на несколько ханств. Кроме того, с конца 50-х гг. правление монгольской элиты в Сарае пережило череду кровавых династических распреей между потомками хана Джучи, что способствовало выдвижению на вершину ордынской власти более талантливых в военно-политическом плане представителей других родов, в частности Мамая — «темника», то есть правителя и военачальника крымского хана Абдуллы. От имени последнего